

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Восемь лет назад моей коллеге-критику поручили взять интервью у Леонида Оболенского. Единственная центральная газета, специализирующаяся на культуре, решила таким образом отметить восьмидесятилетие известного актера. Корреспондент съездила в Миасс, материал был готов, но... газета в последний момент решила не рисковать: кто его знает, а вдруг слухи и сплетни, ходящие про Оболенского, правда? Сидел ведь все-таки, а дыма без огня не бывает. Так и не опубликовали статью, сделав вид, что никакого юбилея не было.

СЕГОДНЯ, когда на голы читателей и зрителей обрушивается поток сногшибательной информации, когда в нашей истории почти не осталось ни белых, ни черных пятен, вроде бы и не стоит хвалить авторов фильма «Ваш «уходящий объект» Леонид Оболенский» («Леннаучфильм») — режиссера Юрия Захарова и сценаристов Евгению Тирдатову и Петра Черняева — за то, что открыли еще одну судьбу, вписанную в «Мемориал». И все же, спасибо им уже за одно то, что успели расспросить и выслушать человека, который более, чем кто-либо другой, заслужил внимание и уважение.

Фотография ГИКовской мастерской Сергея Эйзенштейна. Торжественный и в то же время шуточный момент: идет посвящение в ученики Мастера. Для этого написан специальный, одновременно серьезный и смешной текст. В центре окруженный студентами его зачитывает темноусый красавец с выдающимися благородное происхождение тонкими чертами лица. Это — Леонид Оболенский, ученик Эйзенштейна. Долгое время в этот снимок впечатывали другое лицо.

Другой знакомец — Лев Кулешов. Веселая беготня и неразбериха «Необычайных приключений ми-

стера Веста в стране большевиков». И снова темноусый красавец только уже с хитрым прищуром и бесовскими искорками в глазах. У Оболенского в этом фильме роль мошенника. И он до сих пор помнит и блестяще показывает, тараща глаза, заламывая руки, складывая губы бантиком, как учили в школе Кулешова объясняться в любви партнерше по фильму.

Мало кто знает, что Леонид Леонидович был знаком с Марлен Дитрих и Джозефом фон Штернбергом, снимавшими тогда прославленного «Голубого ангела». Судьба забросила его в Германию, где он покупал аппаратуру для первого советского звукового фильма «Путевка в жизнь».

Обо всем этом рассказывает в фильме Оболенский, причем делает это с потрясающим для его возраста артистизмом, живым юмором. В кадре ни на секунду не появляется восьмидесятивосьмилетний старик. Даже когда, с трудом перебирая руками колеса инвалидной коляски (после перелома Оболенскому трудно ходить), катится по усеянному одуванчиками полю, кажется, что это очередной розыгрыш: вот всочинит сейчас с кресла и покажет нам всем «нос». Уже показал; иначе как объяснить, что рядом с

ним молодая красавица с загадочной улыбкой Моны Лизы и добрыми глазами? «Станный брак», — говорят окружающие. Вглядываясь в эту пару внимательно, с близкого расстояния (что и сделали авторы фильма), хочется возразить: «Ничего странного. А если это любовь?»

Представляю, какое искушение переборол в себе режиссер, как естественно было бы поставить камеру перед Оболенским и заставить зрителя в течение часа слушать его. Но в фильме почти нет синхронизации, и это выгодно отличает его от стандартной кинопродукции, где на экране говорят-говорят-говорят о Советской власти, о поэте-диссиденте, об ошибках коллективизации, да обо всем.

Юрий Захаров выбрал очень сложный путь. Представляю, сколько времени заняла у него работа в архивах, но зато удалось раскопать редкую кинохронику. Соединяясь с рассказом Оболенского, с кадрами старых лент, она дает неожиданно новое ощущение того времени. Времени, из которого вышли наше кино, культура, где таких, как Оболенский, ждала полная превратностей судьба.

Крошечная человеческая фигурка движется по белоснежному полю. Где-то вдалеке слышны сентиментально кабацкие строки: «Не падайте духом, поручик Голицын! Корнет Оболенский, налейте вина...»

Не знаю, как получилось, что журналисты из «Советского экрана» Евгения Тирдатову и Петр Черняев написали сценарий, и сменят ли они в будущем профессию, особенно после блистательной победы их первенца на международном кинофестивале в Нионе. Но одно пожелание к ним есть: не бросайте кино.

Марина ПОРК.